

18+

Проект Весна Часть 2:
Лилиан

Неизвестный 1987

Неизвестный 1987

Проект «Весна».

Часть 2: Лилиан

<https://litres.ru/74401843>

ISBN 9785007114349

Аннотация

Лилиан — необычная девушка: обладает незаурядным интеллектом и спортивными достижениями. Несмотря на тихий характер и проблемы со здоровьем, она находит верных друзей в лице Ами Ханагавы, Саи Кадыма, Акира Мацуи и Садо Ёсида.

Особое место в жизни героини занимает андроид Хару — уникальный помощник на ферме, чья история оказывается связанной с космическими тайнами. Вместе они преодолевают трудности, учатся дружбе и взаимовыручке.

Содержание

Глава 1: Старшеклассница	5
Глава 2: День Рождение Лилиан	45
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Проект «Весна».

Часть 2: Лилиан

Неизвестный 1987

© Неизвестный 1987, 2026

ISBN 978-5-0071-1434-9 (т. 2)

ISBN 978-5-0071-0196-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1: Старшеклассница

В старшей школе Лили начала учёбу лишь со второго триместра. Поначалу её отказывались принимать — ссылались и на состояние здоровья, и на то, что она иностранка.

Директор, почесав лысину, рассматривал документы о переводе:

— Надеюсь, нам не придётся учить вашу дочь языку? Вы, иностранцы, думаете, что здесь всё так легко.

— Поверьте, с Лилиан не будет проблем, — косо улыбнулся Микки. — Она родилась и выросла в Токио. Так что с языком у неё всё в порядке. Более того, она свободно владеет четырьмя языками.

Директор, выдохнув, встал из-за стола:

— Было бы интересно посмотреть на такую умную особу. Можете пригласить её сейчас.

Лили вошла в кабинет директора и представилась тихим голосом:

— Доброе утро. Я Лилиан Блэкрот.

— Кодзи Ито к вашим услугам. Здравствуйте, Лилиан. Вижу, с японским у вас нет проблем. Но ваш отец говорил, что вы свободно говорите ещё на трёх языках.

Лили произнесла, слегка поклонившись:

— Да, господин директор. Я владею французским, ирландским и английским, но последний мне не очень нравится.

ся.

— Можете продемонстрировать ваше владение языками?

— Je serai ravie d'apprendre à votre école¹, — произнесла она на французском и тут же закончила мысль на ирландском: — Táim mífhoighneach rud éigin nua a fhoghlaim².

Директор был весьма удивлён:

— Видимо, я зря сомневался на ваш счёт. Лилиан, мы с радостью примем такую одарённую ученицу, как вы. Ваш класс — 1—2А, можете идти.

Представление не заняло много времени: голос её был тихий, чуть слышный. А беспомощный вид подстегнул некоторых в классе; после слов учителя напряжение стало ощущать.

— Лилиан, вам придётся научиться говорить громче, — строго сказал он, — иначе я не смогу услышать вас, когда буду спрашивать!

— Да, я постараюсь... Мне пока что тяжело разговаривать громче, — она снова поклонилась и тихо добавила: — После операции из-за тяжёлой болезни лёгких...

Учитель чуть нахмурился и сдержанно произнёс:

— Я это учту.

Во время перемены ей довелось познакомиться с грозой класса — Махо Эндо. В классе в основном все общались между собой, не обращая внимания на новенькую, — кроме компании, не отличавшейся примерным поведением.

Махо подошла, села на край парты и, косясь на худую де-

вушку, бросила:

— Эй, новенькая, ты же янки?

— Нет, я ирландка, — тихо возразила Лилиан.

Махо продолжала болтать, больше обращаясь к подругам и явно выражая пренебрежение:

— Ненавижу янки! Вы все считаете себя королями мира. Как вы меня бесите!

Лили, собравшись с силами, повторила чуть громче:

— Извините, но я не американка... А...

Махо перебила её:

— Что ты там сказала, янки? От тебя коровами воняет!

Она усмехалась, косясь на Лили, ожидая её реакции. В классе все просто делали вид, что ничего не происходит, — даже староста машинально вытерла доску.

— Эй, ты, что там бормочешь, янки? Я что-то не расслышала! — усмехалась Махо, нависая над ней.

— Я не... — Лили вдохнула, чуть побледнев.

В класс вбежала девушка и выкрикнула:

— Эй, Эндо, отстаньте от неё!

Махо обернулась, встала и чуть отошла:

— Ами, мы просто шутили!

Ами подошла к ним:

— Знаю, как ты шутишь... Привет! Ты ведь Рири Брэк-рок?

— Извините, я Лили Блэкрок, — поправив, протянула Лилиан, отдышавшись.

Ами, покраснев от смущения, схватила за щёки.

— Прости, у меня плохо с иностранными именами. Ами Ханагава класс 2—2С, приятно познакомиться. Я следила за твоими выступлениями на национальных соревнованиях и никогда не думала, что мы встретимся. Может, ты вступишь в наш клуб лёгкой атлетики? — протороторила она.

Лили улыбнулась и ответила:

— Я бы хотела, но после болезни мне нельзя делать большие нагрузки. Теперь я медленно пробегаю небольшие дистанции и долго восстанавливаю дыхание.

Ами, тоже улыбнувшись, радостно воскликнула и схватила её за руки:

— Я всё равно буду твоей поклонницей! Ты меня вдохновила заниматься бегом. Не переживай, все будут рады с тобой познакомиться. Я побежала, встретимся на большой перемене!

На следующей переменке компания вновь принялась доносить Лили.

— Янки, ты так и не сказала, откуда припёрлась? — плюхнувшись ей на парту и задрав ногу, спросила Махо. — И что ты так тихо шепчешь?

— Я из Токио, — тихий голос спокойно и ровно прозвучал в классе. — У меня ирландские и французские корни, и к Америке не имею отношения. Я не могу громко говорить из-за...

Руки Лили сжались на груди. Её ответ обескуражил Махо:

она, потеряв всякий интерес, на какое-то время отстала и переключилась на разговор с подругами о предстоящем обеде.

На большой перемене подошла Ами — взволнованно вбежав в класс:

— Рири, пойдём пообедаем в клубе? Прости... Я не хочу обидеть, мне правда плохо даются иностранные языки, но я постараюсь исправить произношение.

— Не переживай, я не обижаюсь, — улыбнувшись в ответ, Лили пошла за Ами.

Она была представлена клубу как золотая медалистка. Президент клуба Рёко с характерной язвительностью процедила:

— Теперь у нас появилась настоящая спортсменка? Или это опять твои глупости?

Ами возмущённо надулась:

— Рири хотела бы вступить в наш клуб.

— Сможем ли мы рассчитывать на тебя как на медалистку, — подошла и спросила Рёко, с сомнением глядя на её худобу, — чтобы пройти на национальные соревнования?

Ами, выдохнув, воскликнула:

— Что вы, мы даже на региональных не побеждали!

— Не обращай внимания на эту бестолочь, — продолжила Рёко и добавила: — Ты не выглядишь как спортсменка...

Лили тихо ответила, не отводя взгляда:

— Я больше не могу заниматься спортом с высокой нагрузкой из-за перенесённой болезни... Врач разрешил толь-

ко лёгкие тренировки, и мне нельзя заниматься одной.

Такой ответ рассмешил Рёко. Она надменно бросила:

— Ами, ты круглая дура, если притащила сюда её. Она же даже дышит с трудом — какая из неё спортсменка! Ты её с кем-то спутала...

— Почему ты с ней так груба, Рёко? — Ами сжала кулак, обиженно глядя на неё.

Рёко продолжила с досадой:

— Потому что нам не нужны в клубе те, кто, по сути, даже заниматься не может!

Куратор Кая Аизава, войдя в комнату, сразу поставила всё на свои места:

— Рёко, прежде всего вы сами чего-нибудь добейтесь!

Ами, воскликнув, подбежала к ней:

— Учитель, это Рири. Она хотела бы записаться в клуб.

Кая, посмотрев на новенькую, поприветствовала её:

— Лили, я наслышана о тебе. Девочка с освобождением от физкультуры... Все учителя говорят, что к нам перешла одарённая ученица. Не принимай близко к сердцу слова Рёко. Я просто провожу дополнительные занятия по физкультуре. Да и они сами не особо стремятся заниматься, я права, Рёко?

Рёко, опустив глаза, пристыженно пробормотала:

— Простите, учитель. У нас просто и так слабая команда...

Кая, указав на её ошибку, уже мягче произнесла:

— Извиняться тебе нужно не передо мной. Если эта девочка хочет заниматься, то ты не вправе ей запрещать!

Рёко, склонив голову, подошла к Лилиан и, взяв её за руки, произнесла:

— Прости, Лили. Я не хотела тебя обидеть.

— Я рада нашему знакомству, — ответила Лили. — Буду рада тренироваться с вами.

На уроках физкультуры Лили сидела и смотрела, как занимаются одноклассники.

Во время её отсутствия Микки учил Хару водить машину. Несмотря на то что она была андроидом, управление машиной вызывало у неё некоторую сложность. Хару с лёгкостью управляла тяжёлой техникой с установленным компьютером, но машины Микки были восстановленными раритетами с механическим управлением. Ей очень нравился «Шевроле 3100», и она упорно старалась освоить его управление — что порой забавляло Микки.

Хару сидела в машине, осматривая приборную панель. Ей купили новый беспроводной музыкальный проигрыватель для общения — она носила его, пристёгивая к поясу.

[Хару]:

Нет доступной сети для подключения...

— Микки, почему я не могу подключиться к системе этой машины? — спросила она, её голос звучал в колонке чуть напряжённо.

Микки рассмеялся над её реакцией:

— Здесь нет компьютера, и ты не сможешь управлять ею, как другой нашей техникой. Я хочу тебя научить водить машину, как когда-то учил Лили. Смотри: здесь полностью механическое управление. Это важно запомнить.

— Я запомню, Микки, — ответила Хару.

Микки, показывая, объяснял:

— Первым делом тебе нужно подстроить сиденье для комфортного управления. — Он помогал ей разобраться в мелких деталях. — Теперь нужно повернуть ключ зажигания.

Хару кивнула:

— Поняла.

Раздался звук стартера и работающего двигателя.

— Хорошо, — сказал он и добавил: — Смотри: на панели есть приборы, показывающие уровень топлива, температуру двигателя, скорость. Нужно за ними следить, чтобы в баке было топливо, а двигатель не перегревался от нагрузки. Также важно не превышать скорость.

Хару повернулась к нему:

— Поняла. А почему нельзя установить компьютерное оборудование?

— Компьютер намного облегчает управление, но это редитетная машина: она просто потеряет свою уникальность, — ответил Микки и добавил: — Как и в твоём случае: мы не стали ничего менять в механизме. Всё, что было сломано, я изготовил или приобрел аналог, и с помощью Мари мы вос-

становили тебя. Ведь ты уникальна, как и эта машина.

Первое время у Хару возникали проблемы со скоростями и ощущением габаритов машины — как и у любого новичка. Хотя скорость она чувствовала хорошо, практически не глядя на спидометр. Но Микки не был особо строг в обучении, хоть и пришлось поработать над коробкой передач из-за развитой привычки искусственного интеллекта Хару к автоматике.

— Простите, я буду внимательнее... — тихо проговорила Хару, отведя взгляд. В её позе читалась неловкость — словно она корила себя за каждую ошибку.

Микки мягко улыбнулся и, чуть наклонив голову, сказал:

— Ничего страшного. Ты стараешься, это главное. Да, придётся поменять коробку. Но мы справимся, шаг за шагом. Как только привыкнешь переключаться будет легче.

Хару продолжала работать на ферме Блэкрок, руководствуясь заданной программой проекта «Весна», для которого была создана. Ей нравилось ухаживать за садом и мелким скотом. Ферма была автоматизирована, и это позволяло Хару быстро справляться с делами.

Микки ездил за Лили, попутно обучая Хару вождению.

— Тебе нравится новая школа? — спросил Микки, подвозя Лили домой.

— Да, — ответила Лилиан. — У меня появилась подруга из старшего класса. Она пригласила меня вступить в спортивный клуб.

— Это прекрасно.

Лили продолжила:

— Она живёт недалеко от нас. Её родители разводят свиней.

Микки, задумавшись, кивнул:

— Правда! Их ферма километрах в четырёх-пяти от нас, по просёлочной дороге. Мы можем как-нибудь заехать к ним.

— Да, — улыбнулась Лили. — Она будет бегать со мной по утрам в выходные, как мисс Мари.

Микки похвалил её и рассмеялся:

— Ты нашла хорошую компанию для занятий.

Поначалу сентябрь выдался тёплым, и Лили с Ами в выходные много времени проводили, гуляя у пруда. Это хорошо сказывалось на слабом здоровье Лилиан. Да и Ами начала подтягивать те предметы, которые ей давались хуже.

Ами расстроено вздохнула:

— Рири, ты так хорошо разбираешься в науках, а я часто ошибаюсь. Поэтому больше занимаюсь спортом: на ферме ведь нужна физическая сила.

Лили бежала за Ами по уже хорошо знакомой тропинке:

— Не переживай, я помогу тебе с учёбой. Можем делать уроки вместе, ты правда такая сильная!

Ами вздохнула и оглянулась:

— Спасибо. Но ты же на первом году старшей школы... Правда сможешь мне помочь?

— Я люблю учиться, — ответила Лили, догоняя подругу.
— Поэтому помогу разобраться в материалах, если тебе будет трудно.

Ами выдохнула:

— Ты меня так выручишь... А то я совсем отстаю.

Она действительно сильно начала отставать по учёбе. Но Ами очень хотелось постараться поступить в хороший колледж, чтобы не прозябать всю жизнь среди свиней на ферме. Поэтому она во многом положила на Лили и всё чаще занималась у них дома.

Ами очень понравился спортивный костюм Лили. Эта модель была очень изящной. Ами много подрабатывала, чтобы покупать себе разные вещи, поэтому у неё всегда имелась хоть и небольшая, но своя сумма заработанных денег.

На пробежках Ами всегда придерживалась темпа Лили — она чутко следила за новой подругой, помня о её состоянии и перенесённой операции.

— Рири, ты в порядке? Давай отдохнём. Сегодня приятная погода — мы можем просто прогуляться.

Лили пыталась бежать, несмотря на навалившуюся слабость:

— Ничего, я могу ещё немного.

Но позже у Лилиан закружилась голова от усталости.

Ами, оглянувшись, подхватила её:

— Рири, что с тобой? Не пугай меня! Ты вся побледнела.

— У меня кружится голова, — ответила Лили, присажив-

ваясь. — Я сейчас немножко отдохну, и всё будет хорошо.

Ами наклонилась, придерживая подругу:

— Сейчас становится жарковато. Давай я тебя отнесу домой.

Лили попыталась возразить:

— Нет, что ты, Ами... Я...

— Не спорь! — настаивала Ами, присев рядом. — Обхвати меня за шею. Я не смогу смотреть дяде Микку в глаза, если ты заболеешь!

Ами несла Лили, посадив её себе на плечи.

— Прости, что так получилось, — грустно произнесла Лили. — Ты не устала? Мне уже лучше, я могу идти сама...

Ами с улыбкой ответила:

— Ты моя дорогая подруга. Мы скоро будем дома. Не нужно храбриться — я достаточно сильная!

Лилиан, едва склонив голову, задремала от усталости.

Микки встретил их у ворот. Ами несла Лили на плечах уже почти двадцать минут — а та уже уснула.

Он встревоженно подошёл, взял дочь на руки и тихо, не тревожа её сон, произнёс:

— Давай теперь я. Она снова себя переутомляет?!

— Мы просто потихоньку бежали, а потом у Лили закружилась голова, — объяснила Ами.

Микки позвав её в дом:

— Ты молодец. Зайди к нам, я сейчас принесу что-нибудь попить. Тебе тоже нужно отдохнуть.

Лили уложили на диван в гостиной.

— Спасибо, что не оставила её, а принесла домой.

— Рири помогает мне с учёбой, — сказала Ами, вертя в пальцах банку. — Она столько всего объяснила там, где ничего не понимала, хоть я и старше.

Микки сел напротив и выдохнул с облегчением:

— Она очень любит учиться.

Ами допила газировку и встала:

— Спасибо. Мне нужно бежать помогать на ферме.

— Давай я тебя отвезу, — предложил он.

Ами покраснела от смущения и отказалась:

— Спасибо, не нужно. Здесь недалеко.

И она убежала через пастбище — по тропинке, ведущей к пруду.

Хару, войдя в дом, села рядом с Лили, глядя её по голове.

[Хару]

_Анализ...

_Температура тела — 35,2, ниже нормы.

_Дыхание слабое...

_Сердцебиение... невозможно получить данные...

Из аудиосистемы прозвучал мягкий мелодичный голос:

— Микки, почему её температура такая низкая? С Лили что-то не так?

Микки успокоил её:

— Не переживай, Хару. Она просто немного переутомилась, ей нужно поспать.

— Тогда я побуду с ней, — донеслось из колонки. — Вдруг Лили чего-нибудь захочет...

Когда Лилиан проснулась, время перешло за полдень. Микки, уже пообедав, сидел в кресле и читал, а Хару, улегшись, прижималась к ней.

[Хару]

_Анализ...

_Температура тела — 36,4, в пределах нормы.

_Дыхание ровное, стабильное...

_Сердцебиение... невозможно получить данные...

Хару, сев на диване, повернулась к Лилиан. Из колонки прозвучало:

— Как ты себя чувствуешь, Лили? Я переживала за тебя.

— Спасибо, Хару, — Лили обняла андроида — девочку, что сидела рядом с ней. — Мне уже лучше.

Микки, отложив книгу, подошёл к ним и погладил Лили по голове:

— Она стала тебе как сестра. Правда, Хару больше чем андроид. Лили, тебе нужно поесть и хорошенько отдохнуть!

— Теперь он обратился к Хару, коснувшись её головы: — Поможешь мне принести обед для Лили?

— Да, Микки, — прозвучало из колонки.

Он принёс с кухни тарелку с супом из баранины, а Хару, вернувшись следом, поставила на столик перед ней тарелку с куском вишнёвого пирога и стакан апельсинового сока.

— Приятного аппетита! Только съешь суп, прежде чем

приступишь к пирогу, — прозвучало из колонки аудиосистемы, которую Хару носила на поясе.

Щёки Лилиан стали розовыми, она тихо воскликнула:
— Папа, это ты её подучил!

Микки, улыбнувшись, возразил:

— Дорогая, она запомнила твои привычки, я не учил Хару такому. А ты правда часто не доедаешь, переключаясь на сладкое, а после сладостей ты уже насыщаешься.

— Но, пап, — Лили чуть надулась, — почему тогда нельзя просто съесть пирог? Мы же его всё равно постоянно готовим...

Рассмеявшись, Микки сказал чуть строже:

— У тебя сил бегать не будет. Ты сегодня Ами напугала: она принесла тебя домой. Нужно поблагодарить её.

— Да, папа, но теперь можно хотя бы кусочек попробовать? Обещаю, я доем!

Он обнял её:

— Только немножко. Остальное — после того, как доешь суп.

Хару с улыбкой наблюдала за происходящим, сидя рядом с Лили.

Желание Махо на ком-нибудь оторваться не обошло и Лили — при том, что она не ходила пешком: в школу и домой её подвозил отец. А на переменах она общалась с Ами, с которой мало кто хотел связываться.

Ами Ханагава росла на ферме и была достаточно крепкой

и сильной девушкой — это у окружающих вызывало уважение, но изрядно бесило некоторых учащихся.

Махо на весь класс усмехнулась:

— Эй, янки, тебя папочка будет возить до окончания школы?

Она вновь села на парту Лили и с наглой ухмылкой продолжила:

— От тебя воняет коровами, как от деревенщины! А может, нам называть тебя Крошка Лили?

В классе раздался сдавленный смешок — видимо, кому-то показалось это забавным.

Лили, подняв глаза на Махо, с лёгкой улыбкой, в своей привычной манере, тихо ответила:

— Я не против. Это звучит мило и гораздо лучше, чем «янки». Но мы не держим коров: папа начал разводить овец, уволившись из автомастерской.

Непонятно, что больше выбесило Махо: такой неожиданно дружелюбный ответ или то, что класс залился смехом от, казалось бы, никому не слышного голоса Лили.

Кто-то даже подметил сквозь смех:

— А ей правда подходит «Крошка Лили»...

Махо встала и пошла на своё место с видом девушки, добившейся желаемого, — но было ясно, что всех рассмешило не то, как она хотела принизить Лили, а скорее обратное. Гордо сев за парту, задрав нос и закинув ногу на ногу, она стиснула зубы, считая себя униженной.

Во время обеда Махо с подругами перехватили Лили в коридоре по пути в клуб.

Махо встала перед ней:

— Янки, ты меня унизила перед классом. Тебе стоит извиниться...

— Я не понимаю, о чём ты. Вы же рассмешили весь класс,
— ответила Лилиан.

Махо толкнула Лили к стене:

— Только посмотрите, какая у неё миленькая коробочка.

— Да, как у первоклашки! — поддакивала Таэко. — Ты что, с начальной школы с ней ходишь?

Махо выдернула небольшой ланч-бокс из рук Лили. Сая, оглядываясь, чуть отошла от компании и стояла молча, стараясь не ввязываться в издевательства над одноклассницей.

— Извините, это мой обед... — произнесла Лили полупрошептом.

Махо, вскрыв коробочку, брезгливо выдавила:

— Правда? Может, тебе стоит им поделиться? Да ты сластёна! Это рисовый пудинг с клубникой?

— Да... — ответила Лили.

Махо выбросила коробочку в мусорку:

— Знаешь, терпеть не могу клубнику.

Таэко вновь поддакивала:

— Да какая мерзость! Ты что, отаку? Правда, Сая, скажи, что рис с клубникой — это мерзко!

Сая невнятно качнула головой.

Лили холодно смотрела в глаза Махо.

— Эй, янки, ты разве не будешь свой пудинг? Мне кажется, сейчас он тебе больше подойдёт, — язвительно бросила Махо.

— Вы же любите жрать помои, как свиньи, — добавила Таэко.

Лили, стиснув зубы, тихо ушла. Она вошла в клубную комнату, где ждала Ами с обедом, и села рядом с наигранной улыбкой.

Ами, заподозрив неладное, спросила:

— Рири, что-то случилось?

— Нет, ничего страшного... — ответила она.

В дверь вошла Рёко и перебила Лили:

— Не ври. Эта Махо с подругами выбросила её обед в мусор.

Рёко протянула коробочку Лили:

— А ты гордая: не стала доставать свой ланч-бокс при них. И даже не показывала вида, что разозлилась. Это очень взбесило Махо.

Ами засуетилась:

— Я поделюсь с тобой, Рири.

Рёко достала свой ланч:

— Я тоже. Если ты любишь сладкое, возьми мой десерт. Всё же для тебя от него будет больше пользы.

— Спасибо, — поблагодарив, Лилиан добавила: — Я сегодня вам что-нибудь приготовлю в благодарность.

Рёко, сделав шутливое замечание, усмехнулась:

— Тебе стоит прежде научиться давать им отпор!

— Ага, я постараюсь... — тихо ответила Лили.

Желание Махо на ком-нибудь оторваться не обошло и Лили — при том, что она не ходила пешком: в школу и домой её подвозил отец. А на переменах она общалась с Ами, с которой мало кто хотел связываться.

Ами Ханагава росла на ферме и была достаточно крепкой и сильной девушкой — это у окружающих вызывало уважение, но изрядно бесило некоторых учащихся.

Махо на весь класс усмехнулась:

— Эй, янки, тебя папочка будет возить до окончания школы?

Она вновь села на парту Лили и с наглой ухмылкой продолжала:

— От тебя воняет коровами, как от деревенщины! А может, нам называть тебя Крошка Лили?

В классе раздался сдавленный смешок — видимо, кому-то показалось это забавным.

Лили, подняв глаза на Махо, с лёгкой улыбкой, в своей привычной манере, тихо ответила:

— Я не против. Это звучит мило и гораздо лучше, чем «янки». Но мы не держим коров: папа начал разводить овец, уволившись из автомастерской.

Непонятно, что больше выбесило Махо: такой неожиданно дружелюбный ответ или то, что класс залился смехом от,

казалось бы, никому не слышного голоса Лили.

Кто-то даже подметил сквозь смех:

— А ей правда подходит «Крошка Лили»...

Махо встала и пошла на своё место с видом девушки, добившейся желаемого, — но было ясно, что всех рассмешило не то, как она хотела принизить Лили, а скорее обратное. Гордо сев за парту, задрав нос и закинув ногу на ногу, она стиснула зубы, считая себя униженной.

Во время обеда Махо с подругами перехватили Лили в коридоре по пути в клуб.

Махо встала перед ней:

— Янки, ты меня унизила перед классом. Тебе стоит извиниться...

— Я не понимаю, о чём ты. Вы же рассмешили весь класс,

— ответила Лилиан.

Махо толкнула Лили к стене:

— Только посмотрите, какая у неё миленькая коробочка.

— Да, как у первоклашки! — поддакивала Таэко. — Ты что, с начальной школы с ней ходишь?

Махо выдернула небольшой ланч-бокс из рук Лили. Сая, оглядываясь, чуть отошла от своей компании и стояла молча, стараясь не ввязываться в издевательства над одноклассницей.

— Извините, это мой обед... — произнесла Лили полупрошеющим тоном.

Махо, вскрыв коробочку, брезгливо выдавила:

— Правда? Может, тебе стоит им поделиться? — усмехнувшись, продолжила она. — Да ты сладёна! Это рисовый пудинг с клубникой?

— Да... — ответила Лили.

Махо выбросила коробочку в мусорку:

— Знаешь, терпеть не могу клубнику.

Таэко вновь поддакивала:

— Да какая мерзость! Ты что, отаку? Правда, Сая, скажи, что рис с клубникой — это мерзко!

Сая невнятно качнула головой.

Лили холодно смотрела им в глаза.

— Эй, янки, ты разве не будешь свой пудинг? Мне кажется, сейчас он тебе больше подойдёт, — язвительно бросила Махо.

— Вы же любите жрать помои, как свиньи, — добавила Таэко.

Лили, стиснув зубы, тихо ушла. Она вошла в клубную комнату, где ждала Ами с обедом, и села рядом с наигранной улыбкой.

Ами, заподозрив неладное, спросила:

— Рири, что-то случилось?

— Нет, ничего страшного... — ответила она.

В дверь вошла Рёко и перебила Лили:

— Не ври. Эта Махо с подругами выбросила её обед в мусор.

Рёко протянула коробочку Лили:

— А ты гордая: не стала доставать свой ланч-бокс при них. И даже не показывала вида, что разозлилась. Это очень взбесило Махо.

Ами засуетилась:

— Я поделюсь с тобой, Рири.

Рёко достала свой ланч:

— Я тоже. Если ты любишь сладкое, возьми мой десерт. Всё же для тебя от него будет больше пользы.

— Спасибо, — поблагодарив, Лилиан добавила: — Я сегодня вам что-нибудь приготовлю в благодарность.

Рёко, сделав шутливое замечание:

— Тебе стоит прежде научиться давать им отпор!

— Ага, я постараюсь... — тихо ответила Лили.

Вечером дома Лили готовила ирландский десерт.

Микки, войдя на кухню, подметил:

— Какая ты сегодня весёлая! Хочешь кого-то угостить ирландским десертом «Бейлис»?

Лили ответила, повернувшись с улыбкой:

— Сегодня подруги меня выручили, и я хочу показать свою признательность, поблагодарить их за это.

— У тебя возникли какие-то проблемы в школе? — спросил он, подойдя и обняв дочь за плечи.

Лили тут же возразила:

— Нет, не то чтобы проблемы... Просто Ами и Рёко сегодня мне помогли.

Микки задумался на мгновение:

— Ами — хорошая девушка. А с Рёко я ещё не знаком. Лили, прижавшись к нему, пояснила:

— Рёко — президент нашего клуба. В этом году она выпустится из школы.

— Ясно, она уже выпускница, — погладив её по голове, добавил он. — Хорошо, что у тебя есть подруги старше. Ты всегда можешь спросить у них совета или просто поговорить о чём-нибудь.

— Да, папа, они замечательные, — Лилиан с улыбкой нарезала десерт ровными кусочками. — Давай ужинать. Я и тебе приготовила, жаркое, как ты любишь.

Микки, присев за стол, с теплотой наблюдал, как дочь расставляет тарелки. В воздухе витал уютный аромат пряностей и выпечки — тот самый, который делал их дом особенным, будь то квартира в Токио или ферма в сельской глуши. Ничего не менялось в теплоте домашнего быта, в этих простых проявлениях ирландских традиций.

— Спасибо, дорогая, — тихо произнёс он, когда Лили поставила перед ним тарелку. — Ужин, как всегда, бесподобен.

Лили чуть грустно улыбнулась и спросила:

— Пап, а мисс Мари скоро приедет? Она обещала...

Микки, улыбнувшись, успокоил её:

— Если она обещала тебе, то будь уверена: Мари приедет, как только выдастся свободное время. Ей пришлось уволиться с работы, а найти новую и выкроить время для друзей — непросто... Ах, такова взрослая жизнь! Поэтому не спеши

взрослеть!

— Но, папа, мне же скоро шестнадцать!

Микки, рассмеявшись, легонько обнял её:

— Ты всегда будешь моей маленькой девочкой! Тебе пора идти отдыхать. Хару уже ждёт тебя в комнате.

Хару сидела в кресле, словно дорогая куколка. Лилиан, улегшись в постель, думала, переживая: «А понравятся ли девочкам такие угощения? Может, стоило спросить, что они любят, но тогда это будет угощение не от всей души...» Да, именно эти мысли посещали её ночью, но переживать особо долго ей не пришлось.

Утром Махо начала цепляться к Лили в классе ещё до начала занятий.

— Надеюсь, ты вчера не сильно проголодалась? А что сегодня у тебя будет? — Махо выхватила небольшой бумажный пакетик из её рук. — Это что, пирожные? Сая, ты же любишь сладкое, хочешь попробовать, что янки принесла?

Сая и в этот раз попыталась хоть как-то отстраниться:

— Прости, я немного набрала лишнего, теперь приходится сидеть на диете...

Махо рассмеялась:

— Чего ты испугалась? Я же знаю, ты любишь всю эту мерзость, в отличие от меня! Ненавижу сладкое...

Лили возмутилась:

— Отдай, это для...

Махо толкнула Лили так, что та оступилась и упала на пол:

— Тебе лучше не огрызаться, янки. Здесь нет парочки, чтоб заступиться за тебя. А эта корова Ами слишком тупа и медлительна, чтобы приходить раньше.

Рёко, заходя в класс, прекрасно слышала насмешку над Ами.

— Так я и знала, — её появление навело тишину в классе.
— У тебя с самого утра начинаются неприятности.

Лили сидела на полу, шёпотом произнесла:

— Рёко...

Рёко подала ей руку, чтобы помочь подняться:

— Не пристало члену спортивного клуба расслаиваться на полу. Лили, я решила зайти за твоим обедом, пока сегодня ещё что-нибудь не приключилось! И, видимо, вовремя!

— Спасибо, что заботитесь обо мне, — поднимаясь, произнесла Лилиан.

Рёко взяла пакет у оцепеневшей Махо:

— Да, я передам Ами твоё высокое мнение о ней. Она и так хотела с тобой поговорить сегодня.

Махо чуть побледнела: ведь во всеуслышание она могла оскорбить любого в классе, но не других учащихся, тем более Ами. И прекрасно знала, что та не спускает оскорблений в свой адрес.

Рёко ушла, оставив Лили с оцепеневшей Махо.

На перемене, ближе к обеду, в клубную комнату зашла Ами. Рёко сидела и читала. Она как будто не случайно обронила, не обращаясь напрямую:

— Знаешь, тебя тут считают медлительной тупой коро-
вой. Видимо, поэтому мы в беге проигрываем.

Ами протянула:

— Что?

— Я утром заходила в класс к Лили, — произнесла Рёко.
— Те дурные снова задирали её, и эта крашенная сказала, что
ты медленная корова.

Ами взволнованно спросила:

— А что с Рири?

Рёко ответила ей с улыбкой:

— Я забрала её завтрак. А так навряд ли они ей сегодня
что-нибудь сделают.

И вправду, компания Махо как-то притихла, и в классе на
какое-то время воцарились тишина и порядок.

К обеду страх Махо прошёл, и компашка принялась за
своё.

Махо перехватила Лили в коридоре:

— Эй, янки, я пить хочу. Сгоняй нам за газировкой.

— Нет! — возразила Лили.

Махо раздражённо выдавила:

— Я же сказала, не огрызайся, янки!

Сая чуть отступила в сторону, закрыв лицо широкими и
длинными рукавами жёлтого свитера.

— Ты что вякнула? — прозвучал голос Ами позади Махо.

Она почувствовала, как кто-то тянет её за плечо, а затем
последовал тяжёлый удар в живот, заставивший Махо скрю-

читься и встать на колени.

Ами процедила сквозь зубы:

— Надеюсь, тебе понравился приготовленный мной обед. И больше не смей задирать Рири, а то я могу ещё повторить — и за «тупую корову» тоже.

Лили немного напугало то, как резко изменилось доброе и улыбочное лицо Ами: оно стало серьёзным, с холодным блеском в глазах.

Сая подбежала к Махо лишь после того, как Ами и Лили ушли. Присев на корточки, она коснулась спины Махо и спросила дрожащим голосом:

— Как ты, Махо? Очень больно?

Та оттолкнула её так, что она плюхнулась на пол. Разогнувшись, Махо процедила:

— Да пошла ты, трусиха! Сая — трусливый кролик! Зря я тебя приняла в нашу компанию... Пойдём, Таэко. Пусть эта тряпка остаётся одна!

Они пошли вдвоём на улицу, бросив «подругу» в коридоре.

Сая, поднявшись, побежала за ними:

— Пойдите, девочки! Я с вами... Я буду делать всё, что скажете, только не оставляйте меня...

Обед Махо провела, сидя на школьных ступеньках. Вернувшись в класс, она общалась только с Таэко. Сая сидела подавленной, уткнувшись в воротник свитера, спрятав пальцы в его широких рукавах.

Ами и Рёко понравилось угощение Лили: она прекрасно готовила кондитерские изделия. Девушки сидели, наслаждаясь десертом, приготовленным ей.

— А с ней всё будет нормально, Ами? — спросила Лилиан.

Лицо Ами стало снова добрым и мягким. С улыбкой она ответила:

— Не переживай. Я ударила её не со всей силы — это будет хорошим уроком: пусть не лезут к тебе.

Рёко поддержала её:

— Это верно. Не стоит переживать за эту мерзавку. Какой вкусный и сочный десерт! А что это? Ты могла бы меня научить его готовить?

Лили, улыбаясь, ответила:

— «Бейлис», конечно. Мы можем встретиться в выходные у меня дома — я покажу, как готовить ирландские сладости.

— Рёко, я тебя встречу у станции и провожу, — с улыбкой произнесла Ами, добавив: — Мы с Рири бегаем вместе по выходным.

— Правда, это будет здорово! — Рёко, задумавшись, выдохнула. — Он такой нежный и свежий из-за вишни, что так и потолстеть недолго! Ами, тебе точно не стоит налегать на него!

Ами обиженно воскликнула:

— Что?! Лили моя лучшая подруга! Она меня научит печь сладости! А ты вообще в выпускном классе!

Рёко протянула:

— Лили, лучше меня поучи, не то она растолстеет и не сможет бегать! А будет катиться по беговой дорожке...

Они дружно рассмеялись, подшучивая друг над другом.

Лили сквозь смех ответила:

— Конечно же, я вас научу! А если будем бегать, то не поправимся!

Следующий день прошёл спокойнее, чем обычно. Махо даже не рисковала провоцировать Лили и вообще не обращала на неё внимания: после удара Ами на животе остался сильный ушиб с синяком, который иногда побаливал при сильном наклоне или повороте тела.

Вечером того же дня к ним пришла нежданная гостья — женщина, не отличавшаяся красотой, разодетая в дорогие вещи. Правда, выглядела она неуклюже и походила скорее на обезьяну в цирке.

Женщина, обращаясь к Микки, сказала:

— Добрый вечер! Вы наш новый сосед? Я давно хотела с вами познакомиться.

— Да, мы с дочерью переехали в этом году, — ответил Микки.

Лили сидела на качелях, подвешенных на крыльце, отдыхая после занятий.

Женщина заметила:

— Какая у вас невоспитанная дочь! Она даже не предложит нам выпить чаю. Девочка, можешь подняться и прине-

сти...

Микки перебил её:

— Вам не стоит грубить моей дочери. Вы не вправе ука-
зывать ей, как вести себя в своём доме!

Женщина удивлённо воскликнула:

— В своём доме? Разве не вы здесь хозяин?

— Нет, я эту ферму купил для Лили. Вы так и не предста-
вились! Я — Микки Блэкрок, и не потерплю оскорблений в
адрес моей дочери, — он окинул взглядом это непонятное
существо, похожее на макаку, стоявшее перед ним, и доба-
вил: — Даже от женщины.

Женщина процедила в ответ:

— Для вас — дорогуша, Каеко Эндо. Лили учится в од-
ном классе с моей Махо. Ваша дочь связалась с дурной ком-
панией. А эта Ами и вовсе хулиганка, которую стоит изоли-
ровать от цивилизованного общества.

— Ами? — переспросил Микки. — Эта хорошая девуш-
ка. Она постоянно занимается с Лили. Они бегают вместе по
выходным.

Каеко, нахмурившись, перекосилась:

— Вы плохо её знаете. Недавно она так ударила Махо, что
оставила здоровый синяк на её животе, угрожая избить силь-
нее. Она похожа на дикую обезьяну.

Микки поразило настолько грубое поведение новой зна-
комой, которая поносила подруг Лили. И если Ами он знал
уже неплохо — как хорошую, отзывчивую девушку, — то

Рёко была представлена ей как не менее ленивый крокодил.

Микки, спроваживая гостью и указывая на ворота, сказал:

— Знаете, вам, видимо, пора вернуться к себе домой.

— Я слышала, вы хороший механик, — процедила Эндо.

— Не могли бы посмотреть мою машину?

Микки протянул визитку и ответил:

— Вам стоит обратиться в сервис. Я больше не занимаюсь ремонтом.

Выдернув визитку, она развернулась и поковыляла к машине.

Эта гостья начала совершать частые визиты на их ферму, и Микки было сложно избавиться от её излишнего внимания.

К концу сентября стало прохладнее. Микки налаживал «Шевроле 3100» после обучения Хару.

На ферму прибежала Ами в новом костюме. Это был белоснежный спортивный костюм, похожий на тот, что носила Лили, с хорошими новыми кедами.

Ами радостно крикнула:

— Доброе утро, дядя Мик!

— Доброе, Ами, — Микки, поприветствовав, похвалил её: — О, у тебя новая форма! Она прекрасно тебе подходит.

Ами, покраснев, произнесла:

— Спасибо, дядя!

Следом подъехал небольшой грузовичок, из которого вышел отец Ами, Акума Ханагава. Это был сгорбившийся, хро-

моватый мужчина. Ковыляя и опираясь на палку, он кричал:
— Ами, мерзавка, куда ты унеслась? Тебе ещё чистить у свиней!

Она хотела пойти на пробежку с Лили, но позади раздался голос отца:

— А ну стой, паршивка! Ишь как вырядилась в новые тряпки!

Ами стояла перед Микки, стиснув зубы, боясь показать себя не в лучшем свете.

Акума, прищурив один глаз, процедил:

— Ишь, как щеголяет перед мужиками в новом тряпье! Не хочешь на ней жениться? Смотри, какая красotka! А зад — как у молодой кобылки!

Он шлёпнул Ами, что сильно вывело её из себя. Резко развернувшись, она дала ему пощёчину.

Ами, сгорая от стыда, кричала на него:

— Не смей меня трогать, старый козёл!

Микки, оградив девушку, встал между ней и её отцом и произнёс:

— Проходи в дом, Ами. Позавтракай вместе с Лили.

Добежав до крыльца, Ами, сильно покраснев от ярости и стыда, села на качели, не решаясь зайти.

Микки, указав на ворота, рявкнул:

— Убирайся, ублюдок! Иди спать со своими свиньями! И не смей трогать девочку, иначе я тебя пришибу!

Акума хрипло процедил с насмешкой:

— Чё, тебе понравилась моя сучёнка?

— Только попробуй хоть пальцем тронуть эту девочку!

— Микки достал нож, что остался ему от павшего на войне друга. — Я с тебя живьём шкуру сдеру!

Отец Ами, видя, что с ним не шутят, уехал, не став прекаться.

Микки, подойдя к Ами, погладил её по голове — это помогло ей немного успокоиться.

— Если тебе понадобится помощь, беги сразу ко мне, — сказал Микки и добавил: — Если он попытается что-то сделать, не бойся обращаться за помощью.

Ами сильно трясло из-за стресса; чуть позже начались приступы тошноты.

Лили, выйдя из дома, увидела бледнеющую подругу, сидящую на качелях и тяжело дышащую. Микки гладил её по спине, помогая пережить приступы.

Лили, подбежав, спросила:

— Папа, что случилось?

Лицо Ами стало абсолютно белым. Она испугалась, что Микки расскажет о произошедшем, и крепко сжала его руку.

Микки ответил, успокоив их:

— Ами стало хорошо. Побудьте дома сегодня. Ей нужно отдохнуть.

Поняв, что Микки не будет рассказывать о её унижении, она чуть ослабила хватку.

— Ами, ты можешь встать? — спросил он.

Ноги Ами чуть подкосились, и Микки, придерживая её, повёл в дом.

Ами не могла толком говорить из-за удерживаемых приступов тошноты. Её уложили на кровать в комнате Лили. Она быстро заснула; по щекам Ами текли слёзы.

Лили, сев рядом, продолжила читать новую книгу, а Хару, как обычно, уже сидела в кресле у окна, напоминая дорогую куколку.

Голос Хару прозвучал из колонки аудиосистемы:

— Что-то случилось с Ами? У неё низкая температура.

— Ей стало плохо, мы сегодня не будем бегать, — ответила Лилиан и попросила: — Хару, ты можешь принести воды для Ами?

Хару, поднявшись, вышла из комнаты за водой.

Ами проспала чуть больше полудня. Солнце уже поднялось высоко и залило светом комнату Лили. Проснувшись, она села на кровати.

— Прости, я доставила вам столько хлопот сегодня... — пробормотала Ами.

Лили, отложив книгу, спросила:

— Как ты себя чувствуешь?

Ами обхватила Лили за шею и крепко прижала к себе:

— Спасибо. Уже всё хорошо. Но можно мы ещё так посидим?

Лили, обняв Ами, уткнулась в неё:

— Ага.

Уже позже, сидя со стаканом воды, Ами смотрела на фото и награды Лили.

— У тебя красивая комната. Столько фотографий и наград, — произнесла Ами.

Лили с улыбкой ответила:

— Я люблю спорт. Папа часто фотографирует, поэтому много снимков. Он всегда старался прийти поддержать меня на выступлениях. Правда, бывало, что его долго не было из-за работы.

Спустившись к обеду, Ами чувствовала себя гораздо лучше.

Микки предложил ей:

— Ты можешь переночевать у нас.

— Спасибо, дядя Мик.

Лили с Ами провели остаток дня, гуляя по ферме. Лили показывала пастбище с овцами.

— Овечки такие пушистые и мягкие, — сказала Лилиан, показывая пальцем. — Папа их разводит, чтобы продавать шерсть и мясо.

Ами улыбнулась ей:

— Да, они такие лапочки: чистенькие и пасутся на травке. — Вдохнув, она добавила: — Не то что свиньи, которых разводит отец. Они вечно подрывают землю и возятся в грязи. У них нужно постоянно убирать, чтобы они не заболели.

Лили, удивившись, произнесла:

— За нашей фермой следит Хару. Здесь всё автоматизи-

ровано, и она, не выходя, может управлять техникой...

Ами, чуть замерев, смотрела на подругу и спустя небольшую паузу произнесла:

— Хару... Я думала, что она типа тех андроидов-куколок. Хотя она меня уже удивила, когда бегала с нами. Обычные антроиды, настолько развитые, очень дорогие.

Лили, взяв Ами за руку, посмотрела ей в глаза:

— Можно рассказать тебе секрет? Но об этом нельзя рассказывать другим.

Ами кивнула:

— Я никогда не расскажу того, что ты мне доверишь!

— Хару — она не отсюда, — с серьёзным видом произнесла Лилиан и продолжила: — Папа привёз её с Марса. Все мои куклы, что стоят в комнате, — не с Земли. Он их собирал по разным брошенным колониям и кораблям в космосе. Одна знакомая папы, мисс Мари, помогала её ремонтировать и многому меня научила. Мисс Мари переписала её систему защиты, и теперь Хару может делать, что ей нравится. А её искусственный интеллект очень сложный и схож по мышлению с человеческим.

Ами вздохнула в восхищении:

— Получается, она — искусственный человек?

— Да, — ответила Лили. — Наверное, можно сказать и так.

Ами с любопытством рассматривала андроида. Хару встала, отключила с зарядки аудиосистему и включила её. Из

колонки донёлся мелодичный голос, который привёл Ами в неопиcуемый восторг:

— Я — Хару. Мисс Мари назвала меня высшим андроидом. Но в моём теле нет речевого модуля: так как я подключаюсь к различным беспроводным системам, в нём нет необходимости...

— А-а-ах! Прошу, можно прикоснуться? — Ами восторженно протянула руку, представляясь: — Ханагава Ами, школьная подруга и преданная фанатка нашей Лили!

Она с трепетом взяла руку андроида, а после того, как коснулась пальцами её щеки, чуть не взвизгнула:

— Хару, ты как живая девочка! Правда, такая нежная и тёплая кожа!

— Один из друзей Микки, Като Исаия (он просил называть его Джентльмен), тоже назвал меня девочкой...

— Дядя Като к нам тоже заезжал, — вздохнула Лилиан. — Как я давно его не видела... Последний раз, когда мы гуляли, он разрешил покататься на его «Барракуде».

Ами переспросила:

— На чём?

Лили, взяв планшет, показала подруге «Плимут Барракуду» 1971 года:

— Я помогала папе с её ремонтом, когда мне было двенадцать. И дядя Като разрешил мне сесть за её руль и завести первой.

Ами вновь была поражена знаниями Лилиан:

— Они же прямо старинные! Эти машины двадцатого века. Так и у дяди Микки такие машины! Я видела похожую чёрную в его мастерской!

— Не-а, — улыбнулась Лили. — То был папин «Шевроле Камаро». Это другая модель и марка. Но, правда, годы выпуска близки, только они сильно отличаются!

Ами, рассмеявшись, обняла Лили:

— Правда, я так мало знаю... Расскажешь мне побольше как-нибудь? Хочу научиться чему-то большему, чем убирать у свиней!

Вечером они сидели, разговаривая, в комнате. Лили представляла Ами каждую куклу и красочно рассказывала её историю, открывая для неё новый мир, о котором она знала только из старых комиксов и фильмов.

Ами, вдохнув, посмотрела в окно:

— Я бы тоже хотела так путешествовать. Ты так много знаешь про космос, про машины, а я абсолютно ничего не понимаю в этом. Честно говоря, о таких вещах я даже не задумывалась.

— У меня скоро день рождения. Мы поедем отмечать в Токио, — произнесла Лилиан, приглашая: — Ами, ты составишь нам компанию?

Ами неуверенно ответила:

— Я постараюсь прийти, Рири.

Утром Ами, встав рано, принялась готовить завтрак для Микки и Лили в благодарность за их заботу. Во дворе уже

работала техника, Микки продолжал заниматься пикапом. Она уже накрывала на стол, когда в очередной раз приехала нежеланная гостья, донимавшая Микки уже порядком пару недель.

Каеко, приковыляв в меховой шубе, стояла и курила папиросу через мундштук. Она процедила:

— Дорогой, знаешь, твоей дочери стоит сменить круг общения.

Микки, копаясь под капотом, буркнул:

— Лили способна сама выбирать, с кем ей дружить. Она умная девочка. А вам стоит перестать попусту отвлекать людей от работы.

Каеко возмущённо бросила ему:

— Работы? Вы копаетесь с этой рухлядью с первой нашей встречи и так и не посмотрели мою!

Микки, закрыв капот и вытирая руки, сказал:

— Я вам повторяю: я больше не занимаюсь ремонтом...

Каеко обескураженно смотрела на Микки. Ами, подходя к нему, позвала к столу:

— Дядя, я приготовила завтрак.

Присутствие Ами ещё больше обескуражило женщину.

Микки, спроваживая нежеланную гостью, произнёс:

— Пожалуй, вам стоит отправиться домой.

Раздался телефонный звонок на его мобильном.

Микки, повернувшись, сказал:

— Ами, я скоро подойду.

Он взял трубку и начал с кем-то разговаривать. В трубке звучал женский голос, довольно приятный, — это раздражало Каеко даже больше, чем присутствие на их ферме Ханагава Ами.

— Я зайду позже, дорогуша, — громко процедила она.

Вечером, вернувшись домой, Ами обнаружила избитую мать, лежавшую в комнате на полу.

Айя, стоная от боли и вздрагивая, прошептала:

— Ами, никогда не перечь отцу. Ты должна слушаться его и быть благодарной за всё, что он делает.

Ами, подбежав, взвалила её на себя и уложив в кровать, произнесла:

— Почему ты его так боишься? За такое его можно посадить!

Айя уцепилась за рукав её спортивной формы:

— Замолчи, дура, и ступай к себе.

Ами, выходя из комнаты, тихо сказала:

— Я это прекращу...

Она вошла на кухню, взяла нож, вышла из дома и направилась в сарай. Там её ждало ещё одно неприглядное зрелище: её отец лежал на полу пьяный до бессознательности, со спущенными штанами.

Ами, сверкая сжатым в руке ножом, процедила сквозь зубы:

— Тут тебе самое место. Когда-нибудь ты меня достанешь настолько, что я тебя прикончу!

Глава 2: День Рождение Лилиан

В школе Ами вела себя как всегда, не показывая вида, что произошло на выходных. В основном она общалась с Лили и Рёко в комнате клуба и бегала по дорожке после занятий, тренируясь втроём.

Чуть окрепнув, Лилиан уже держала хоть — медленный, но хороший темп, постепенно увеличивая дистанцию бега. Компания подруг ей очень помогала: поддерживала и придавала уверенности.

Лили также пригласила Рёко на день рождения, но та отказалась, предварительно извинившись, сославшись на планы. Ами, напротив, очень ждала и волновалась — тем более что давно хотела погулять по Токио.

Конец сентября был прохладным, но день рождения Лили выдался солнечным. Они забрали Ами на развилке — у поворота на ферму Ханагава.

Ами была одета в простой голубой сарафан, а на шее у неё был повязан цветной лёгкий платок. Её волосы были подвязаны алой ленточкой. Такая одежда была непривычна для тех, кто знал Ами, — в ней она выглядела более взрослой и привлекательной девушкой.

Микки, похвалив её, открыл дверь «Камаро», сажая в машину:

— Ами, какая ты нарядная сегодня!

— Спасибо, дядя Мик, — Ами, сев в машину, покраснела от смущения. — Дядя Микки, у вас такая интересная машина! Я раньше не видела таких в жизни.

Микки, улыбнувшись, ответил:

— Это «Шевроле Камаро SS» старой модели. Можно считать раритетом для нашего времени.

— Классно! — воскликнула она, отойдя от смущения. — Эта машина вообще отличается от современных, в которых полно электроники. А ей тяжело управлять?

Он посмотрел на неё и произнёс:

— Это дело привычки. Если хочешь, я могу научить тебя водить такую машину. В таких моделях есть один очень большой плюс: они не подвластны времени. Их нельзя взломать и управлять извне или загрузить вирус. Отсутствие компьютера позволяет контролировать управление самому.

Ами выдохнула:

— Здесь нет компьютера?

— Да, здесь абсолютно механическое управление, — сказал он и добавил: — Даже у Хару поначалу возникли трудности с механической коробкой, но она уже хорошо освоилась с этим и скоро будет возить Лили в школу на пикапе.

— Правда? — удивлённо воскликнула Лилиан. — Папа, это правда?

Микки, рассмеявшись, ответил:

— Да. Просто нужно получить права на вождение и зарегистрировать её в министерстве транспорта. Ами, можешь

ездить с Лили — ты же живёшь по пути в школу, и мы каждый раз проезжаем мимо.

— Спасибо, дядя Мик, — улыбнулась она. — Вы так добры ко мне.

— Не за что. Ведь ты так заботаешься о Лили, — ответил он, ведя машину по шоссе.

На лице Ами играли солнечные лучи, подчёркивая лёгкий макияж; ей вновь стало неловко.

Лили радостно воскликнула:

— Хару, ты скоро получишь права и сможешь водить машину! Будет здорово ездить в школу вместе!

За разговором время быстро пролетело. «Шевроле» остановился у парка Асакуса-Ханаясики.

— Вот мы и приехали. У нас ещё много времени. Девочки, вы можете погулять, а я должен встретиться с другом, — высадив их, сказал Микки. — Наш столик заказан на восемь. Вы успеете сходить в кино или пройтись по магазинам.

Он уехал, оставив Лили, Ами и Хару гулять по городу.

Мари уже собралась, когда пришло сообщение от Микки. Спустившись, она обхватила его за шею и воскликнула:

— Я так соскучилась по вам с Лили! Мне стало казаться, что я упускаю что-то важное из жизни.

Микки, обняв её, ответил:

— Лили будет рада снова вас увидеть. Она очень скучает по вам.

— А вы? — спросила Мари, поставив его в неловкое по-

ложение.

Микки, без тени сомнения, всё же признал:

— Мне тоже не хватает вас. Я уже привык к вашим необыкновенно синим глазам.

Она, прижимаясь к Микки, спросила:

— Как себя чувствует Лили? Она продолжает бегать по утрам?

— Она сейчас вернулась к учёбе и занимается в спортивном клубе, — ответил он и добавил: — А по выходным бегают с подругой. Ами проводит с ней много времени — это благотворно влияет на здоровье Лили.

— Вы всё так же любите такие машины, — сказала она, положив голову ему на грудь и слушая его сердцебиение. — Остаётесь верным своим принципам... Для меня это важно.

— Да, — Микки, задумавшись, выдержал паузу. — Хотя порой сейчас с ними бывает трудновато. Простите, мне нужно ещё съездить забрать подарок для Лили от друга. Вы не против?

Мари, прошептав, посмотрела ему в глаза:

— Не против. Я тоже хотела бы ей что-нибудь подарить. То, что понравится Лили.

— Подарок от вас она будет бережно хранить, — сказал он, всё ещё не выпуская Мари из объятий. — Мать всегда её ненавидела и не уделяла должного внимания, а вы для неё стали примером. И теперь Лили старается равняться на вас. Она всегда любила учиться. Но вы дали ей новое вдохнове-

ние: она стала читать книги не только о звёздах, но и о нанотехнологиях, медицине и андроидах.

Сев в машину, они уехали в Экибукуро, в одну из антикварных лавок.

Антиквар подал ему коробочку:

— Ганс передавал привет малышке Лилиан и просил извиниться, что не смог приехать.

— Я передам Лили его поздравления. Ждём его в гости у нас на ферме, — сказал он.

Забрав подарок от Ганса, Микки предложил поехать, чтобы Мари могла найти какую-нибудь диковинку для Лили. Она очень серьёзно отнеслась к его словам и не хотела дарить ей пустяковую безделушку.

— Микки, а что любит Лили? — спросила Мари. — У неё так много интересов, что сложно выбрать подарок для такой умной девочки.

— Если вы выберете то, что подскажет вам сердце, это будет самый дорогой подарок. Потому что, по правде сказать, сложно найти то, чему она не нашла бы применение, — ответил он.

Такой ответ заставил Мари улыбнуться:

— Вы правы. Она очень умная, и пытаться угодить ей, полагаясь только на своё мышление, не получится.

Остановившись в Сибуе, Мари, войдя в ювелирный магазин, долго рассматривала витрину. В итоге она выбрала лёгкий браслет-паутинку, украшенный драгоценными искря-

щимися камушками, — очень тонкий и изящный.

— Вы выбрали хороший подарок для Лили, — произнёс Микки и предложил: — У нас ещё есть немного времени. Мы можем выпить по чашечке кофе и прогуляться.

Мари улыбнулась ему:

— Я не против. Сегодня выдался прекрасный день для прогулки.

Зайдя в кафе, что было недалеко от парка Асакуса, Микки, сидя за чашкой кофе, рассказал:

— То, что вы сделали с системой Хару, — это чудо. Я недавно учил её водить. Могу поклясться: если бы я не знал, кто она, то подумал бы, что Хару — обычная школьница. Она обычно ведёт себя как простая девочка, за исключением тех случаев, когда подключается к технике, чтобы помочь на ферме, или когда разговаривает через беспроводную музыкальную систему.

Мари вздохнула:

— Правда, я хотела бы это увидеть. Мне было любопытно узнать, как работает Хару после исправления системы.

— Поверьте, Мари, — сказал он, — когда она бежит с Лили или делает что-то по дому без помощи техники, её нельзя отличить от живого человека.

Мари, потянувшись через стол, коснулась его руки:

— Мы все хорошо постарались, чтобы её восстановить.

После этого Микки прогуливался с Мари по парку. Уже подходил вечер, и он, сняв пиджак, накинул его на её плечи:

— Вы не замёрзли?

Мари, прильнув к нему, прошептала:

— Спасибо. Давно мне не было так хорошо...

Раздался звонок от Лили. Микки, взяв трубку, услышал её торопливый голос:

— Прости, пап, мы немножко задержимся. Я хочу показать Ами ещё одно место...

— Хорошо, дорогая. Я предупрежу, — ответил он, давая возможность девочкам погулять подольше.

Микки, повесив трубку, убрал телефон:

— Нам уже пора, Мари.

— Ах, я бы тоже хотела поговорить с ней... — шепнула она ему, словно это было её тайной.

Микки, провожая Мари к машине, поделился:

— Я хочу сделать сюрприз для Лили. Она ещё не в курсе, что вы приедете. Давайте вместе её порадуем.

Мари, садясь в машину, улыбнулась ему:

— Всё же ваша знакомая была не права, назвав вас волком. Всё же вы самый настоящий лис.

Он рассмеялся и ответил:

— Да, и вы далеко не матушка-крольчиха! В тот момент ваши глаза словно льдом пронзали Сузу: вы ни на мгновение не усомнились, сжав лезвие ножа в ладони, защищая мою дочь.

Мари вновь посмотрела на шрам от ножа:

— Знаете... Я, не задумываясь, защитила бы её и теперь,

ни на йоту не усомнившись.

Приехав, они вошли в большой зал ресторана. Микки предупредил хостес, что Лили с подругой подойдут позже.

Проходя к столику, его резко окликнул знакомый голос. Блондинка с зелёными глазами подошла к Микки и в упор посмотрела на Мари.

Ноэль наигранно, на весь зал, впала в истерику:

— Вы только посмотрите! Ты словно меня преследуешь, Микки! Ты убил нашу дочь, мою Лилиан, своим безразличием и беспробудным пьянством! И тебе хватает наглости водить женщин по ресторанам в её день рождения!

Официант, подойдя, попытался её успокоить:

— Прошу, мадам, успокойтесь и вернитесь за свой столик.

Мари чуть напряглась и прижалась к Микки.

— Как я могу успокоиться, пока это чудовище здесь?! — заголосила Ноэль. — О, моя бедная Лилиан!

Она схватилась за сердце, фальшиво изображая боль, что сильно раздражало Микки.

Шоу продолжалось:

— Я помню, как ты избивал нас с крошкой! Этот человек — просто зверь!

Окружающие потихоньку стали коситься на Микки.

Ноэль продолжила, фальшиво всхлипнув:

— Я до последнего дня провела в больнице у кровати Лилиан, а ты ни разу не посетил её!

Мари, не выдержав, сорвалась:

— Кто вы? Не лгите, Микки...

Он немного перебил её, взяв за руку.

Кавалер Ноэль — хорошо одетый молодой человек — резко подскочил и подошёл к ним:

— Дорогая, не обращай внимания! Такой человек не достоин дышать одним воздухом рядом с тобой! А вам, женщина, лучше расстаться с этой гориллой!

Мари от злости закусилла нижнюю губу, чтобы не высказаться.

Ноэль с молодым человеком пошли к своему столику.

В зале тихо прозвучало, разбавив шёпот посетителей:

— Папа, извини, мы немножко опоздали.

Голос Лили, словно острым ножом, сразил только что распинавшуюся «безутешную» мать. Она подвернула ногу так, что чуть присела; кожа стала серой, а зрачки в глазах резко сузились.

Ноэль, шипя, проронила сквозь зубы:

— Чёртова Лилиан! Почему, почему ты никак не сдохнешь?!

Такие слова шокировали её спутника и окружающих. Она прошла и села на своё место, трясась от ярости.

Лили воскликнула радостно:

— Мисс Мари!

Она лёгкой пушинкой пробежала по залу — в белом платье, с длинными чёрными волосами, подвязанными синей ленточкой, — и, подбежав, обхватила Мари за талию.

— Какая ты стала быстрая! — сказала Мари, обняв Ли-
лиан.

Следом подошли Ами и Хару.

Ами, поклонившись, произнесла:

— Добрый вечер.

— Здравствуй, — Мари смотрела на девушку в сарафане.

— Ты — Ами. Мне Микки рассказал о тебе много хорошего.

Ами, смущаясь, произнесла:

— Правда? Спасибо, дядя.

— Хару, какая ты красавица, — Мари коснулась ладонью
щеки андроида.

Из аудиосистемы, висящей на поясе Хару, прозвучало ме-
лодично:

— Я очень рада вновь вас увидеть!

Мари, улыбаясь, ответила:

— Я тоже очень рада видеть тебя.

За ужином Лили посадили так, чтобы она не видела на-
пившуюся мать и её кавалера, который уже порядком по-
краснел от стыда и стал похож на варёного рака.

Ноэль раздражало присутствие дочери так же, как и вид
Микки с другой женщиной. Уже основательно напившись,
она поковыляла по залу, едва стоя на ногах.

Ноэль, заплетаясь, выдавила:

— Lillian, petite merde, lève-toi quand ta mère te parle³.

Этот голос напугал Лили: она, встав, застыла в оцепене-
нии. Следом поднялись Хару и Микки.

Ноэль вскрикнула:

— Je n'ai pas peur de toi, petite salope!⁴

Что, по-видимому, Хару расценила как угрозу. Микки схватил её и удержал, будучи уверенным, что она не навредит ему.

Из музыкальной системы напряжённо прозвучал голос Хару:

— Почему вы меня держите?

— Успокойся. Она не сможет навредить Лили, — ответил он. — Но ты можешь ранить других...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.